

Т. Оболевич, А.С. Цыганков

С.Л. ФРАНК В ГОЛЛАНДИИ: КОНТУРЫ ТВОРЧЕСКОГО И ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Оболевич Тереза – Dr. hab., профессор, заведующая кафедрой русской и византийской философии. Папский университет Иоанна Павла II. Польша, 31–002, г. Краков, ул. Канонича, д. 9; e-mail: tereza.obolevich@urjp2.edu.pl

Цыганков Александр Сергеевич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: m1dian@yandex.ru

Во вступительной статье к архивной публикации немецкоязычного конспекта С.Л. Франка, подготовленного для голландского издания книги И.А. Бунина «Дело корнета Елагина» 1934 г., авторы воссоздают общие контуры творческого и жизненного пути русского философа в Голландии. Устанавливаются причины интереса Франка к интеллектуальной среде Голландии и история его голландских лекционных поездок 1930-х гг. Одной из ключевых фигур, которая играла важную роль при установлении контактов с голландскими интеллектуальными кругами в 1920-е гг., был друг Франка голландский физик Пауль Эренфест, с 1912 г. работающий в Университете Лейдена. Знакомство Франка с Эренфестом произошло еще в Санкт-Петербурге благодаря его младшему брату Михаилу Франку. Подчеркивается большое значение для русского философа публикаций на голландском языке, которые были сделаны в 1930-е гг., что было обусловлено невозможностью вести полноценную творческую деятельность в Германии после прихода к власти в 1933 г. партии национал-социалистов. Отдельно оговариваются публикационные планы Франка 1930-х гг., связанные с голландскими изданиями, которые упоминаются им и его корреспондентами в ходе частной переписки. В завершение вступительной статьи дается общая характеристика публикуемого архивного источника, указываются расхождения голландского перевода с немецкоязычным оригиналом, а также прослеживается связь данного текста Франка с другими архивными источниками и опубликованными статьями.

Ключевые слова: С.Л. Франк в Голландии, Дело корнета Елагина, И.А. Бунин, голландские публикации С.Л. Франка, русская философия в эмиграции

Для цитирования: Оболевич Т., Цыганков А.С. С.Л. Франк в Голландии: контуры творческого и жизненного пути // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 4. С. 143–160.

После своей вынужденной эмиграции из Советской России осенью 1922 г. С.Л. Франк до конца 1937 г. проживал в Германии, ставшей для него «второй родиной». Философу удалось установить контакты с немецкими интеллектуалами, что способствовало его публикационной активности, особенно в журнале «Kant-Studien». Однако Франк задумывался также о поиске новых источников для содержания себя и своей семьи, в частности, пытаясь наладить связи с голландскими коллегами.

Примечательным в этой связи является письмо от 9 декабря 1929 г., написанное Франку Филиппом Констаммом (Philip Kohnstamm, 1875–1951), голландским физиком, философом и педагогом немецкого происхождения, в котором говорилось: «Эренфест написал мне, что Вы будете 4 и 5 февраля в Голландии. Я был бы чрезвычайно рад лично познакомиться с Вами в ходе этой поездки, так как я уже имел удовольствие прочитать Вашу интересную работу о русской философии в докладах Kant-Studien»¹.

В этом письме Констамм ссылался на Пауля Эренфеста, с которым Франк познакомился еще около 1908 г. в России благодаря своему брату-математику Михаилу Франку². Впоследствии вдова философа Татьяна Сергеевна в интервью для радиостанции «Свобода» в 1967 г. вспоминала об их близких друзьях: «Был такой замечательный физик Павел Сигизмундович Эренфест, по происхождению австрийский еврей, который был женат на русской, и ему не удалось, из-за своего еврейства, устроиться в Петербурге, и он получил знаменитую лейденскую кафедру в Голландии»³. С 1912 г. Эренфест работал в университете города Лейдена и был частым гостем в доме Констамма в голландской общине Эрлемо⁴. По всей вероятности, именно с Эренфестом и его женой Татьяной Алексеевной Афанасьевой-Эренфест связаны первоначальные поиски Франком контактов в Голландии. Так, в ответном письме Афанасьевой-Эренфест от 23 декабря 1923 г. можно прочесть: «Ваше письмо П.С. пришло, к сожалению, уже после его отъезда в Америку, откуда он вернется не раньше начала мая: он сам приглашен на гастроли в Пасадену⁵ (и интересовался этим приблизительно с той же точки зрения, как Вы – голландским приглашением, между нами говоря). <...> Очень хотелось бы, чтобы Ваша мечта посетить Голландию сбылась; ведь тогда Вы, конечно, будете нашим гостем?»⁶. Таким образом, уже

¹ P. Kohnstamm an S. Frank 9.12.1929 // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York (далее BAR). S.L. Frank Papers. Box 9. Вероятно, речь идет либо о работе С.Л. Франка «Die russische Weltanschauung» (Charlottenburg, 1926), либо о «Die russische Philosophie der letzten fünfzehn Jahre» (Kant-Studien. 1926. No. 31. S. 89–104).

² См.: Оболевич Т., Цыганков А.С. Свидетели «великого перелома»: переписка А. Эйнштейна и С.Л. Франка // Вопросы философии. 2018. № 11. С. 111–116.

³ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Татьяна Франк. URL: http://www.sinerгия-lib.ru/data_files/frank2_630.mp3 [аудио]; <https://www.svoboda.org/a/24764105.html> [текст] (дата обращения: 19.02.2019). Исправлены оговорки «Эрнефест» и «ляйтерскую кафедру».

⁴ Klopp H.A. De relativiteitstheorie in Nederland: breekijzer voor democratisering in het interbellum. Utrecht, 1997. P. 48.

⁵ Эренфест был приглашен в Калифорнийский технологический институт в Пасадене для чтения лекций в качестве ассистент-профессора и уехал из Роттердама 3 декабря 1923 г. См.: Lunteren van F. Paul Ehrenfest: de Leidse onderzoekschool van een fysicus indiaspora. 2003. P. 20. URL: http://www.lorentz.leidenuniv.nl/history/einstein/Ehrenfest_Lunteren.pdf (дата обращения: 17.02.2019).

⁶ Т.А. Афанасьева-Эренфест С.Л. Франку 23.12.1923 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

в 1923 г. Франк искал возможность читать лекции в Голландии, которые сулили ему определенные финансовые перспективы. Это не удивительно, поскольку к ноябрю 1923 г. Германии удалось стабилизировать курс марки, что вызвало значительные финансовые трудности у русских эмигрантов, которые в большинстве своем обладали американской и английской валютой и прежде выгодно использовали нестабильность немецкой марки.

Однако первая лекционная поездка Франка по голландским городам состоялась только в 1930 г. Именно о ней говорил Констамм в своем письме от 9 декабря 1929 г., указывая, что Эренфест мог бы сопровождать Франка во время предполагаемого визита последнего к Констамму в Эрлемо. В ходе этой поездки Франк читал лекции о современном положении и проблемах Восточной церкви (Лейден, 5 февраля) и религиозных преследованиях в Советской России (Утрехт, 4 февраля)⁷. В начале 1930 г. Франк также побывал в Международной школе философии в Амерсфорте (Internationale School voor Wijsbegeerte), о чем он упоминал в своей «Автобиографии», подготовленной для Совета академической помощи в 1934 г.⁸ Об этом косвенно свидетельствовал и Констамм, который в вышеупомянутом письме говорил: «Вероятно, лучше всего было бы, если Вы после своего доклада в Лейдене, 6 февраля смогли бы приехать в Эрлемо, чтобы оттуда, на обратном пути заехать в Амерсфорт»⁹. Международная школа философии в Амерсфорте, статут которой был принят 6 декабря 1915 г., являлась главным центром философской мысли в Голландии. В разное время в ее стенах читали доклады такие мыслители, как Мартин Бубер, Рабиндранат Тагор, Мартин Хайдеггер и Эммануэль Левинас.

Следующая поездка Франка в Голландию пришлось на февраль 1931 г. На этот раз он побывал в Амстердаме и Лейдене с лекциями о Ф.М. Достоевском¹⁰. Газета «Возрождение» от 6 марта 1931 г. писала: «В старом голландском университетском городе Лейден проф. С.Л. Франк читал на днях лекцию о Достоевском. Открыл собрание проф. ван Вейк. <...> При многочисленной аудитории, среди которой был ряд голландских профессоров, проф. Франк говорил о значении личности Достоевского, о символическом характере изображаемых им типов. В эпоху кризиса гуманизма, когда последнего сменил революционный социализм (марксизм), построенный на злых человеческих страстях и вылившийся в России в большевизм, Достоевский раскрыл подлинную сущность человеческой природы, как бы провидя будущее крушение веры в человека. Речь проф. С.Л. Франка захватила аудиторию, и по ее окончании профессор был награжден общими аплодисментами. Накануне с таким же успехом прошел доклад проф. Франка

⁷ О лекционной деятельности Франка писали голландские газеты, см.: Prof. Frank te Leiden // *Algemeen Handelsblad*. 1930. Januari 17. P. 2; Voordracht van Prof. Dr. S. Frank te Leiden // *Telegraaf* 1930. Januari 17. P. 3. В последней газетной статье сообщалось, что Франк был приглашен в Лейден Либерально-христианским студенческим союзом и Нидерландским христианским студенческим объединением.

⁸ См.: Документы С.Л. Франка, связанные с Советом академической помощи и другими организациями (1934–1945 гг.) // *Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*. М., 2019. С. 228–230.

⁹ P. Kohnstamm an S. Frank 9.12.1929 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁰ См.: С.Л. Франк Ф. Либу 1.3.1931 // *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2001–2002*. М., 2002. С. 487: «В феврале я читал доклады о Достоевском в Праге, Берлине и Голландии».

в Амстердаме»¹¹. Голландская газета «Algemeen Handelsblad» указывала на то, что 19 февраля Франк читал лекцию в Свободном университете Амстердама на тему «Духовный мир Достоевского», а 20 февраля в Лейдене говорил на тему «Достоевский и кризис гуманизма»¹².

Посещал Франк Голландию также в 1932 г., о чем философ упоминал в своей «Автобиографии»: читал «доклады к юбилею Спинозы в ноябре 1932 г. в Амстердаме, Роттердаме и Гааге»¹³. В Бахметевском архиве в фонде Франка сохранилась вырезка из голландской газеты, где в рубрике «Научные сообщения» под заголовком «Спиноза как мистик» сообщалось: «Вчера вечером проф. д-р С. Франк из Берлина читал лекцию о Спинозе как мистике для Философского общества в Роттердаме в здании Немецкого союза». Кроме того, в газетной статье приводилось общее содержание лекции Франка, в заключение которой подчеркивалось, что учение Спинозы «может мыслиться лишь как конкретно мистический панентеизм»¹⁴. Франк бывал в Голландии и несколькими месяцами ранее, о чем писал Петру Струве 5 августа 1932 г.: «В воскресенье я еду в Голландию на неделю»¹⁵. На 8–12-е числа августа были назначены лекции Франка «О русском духовном типе в его отношении к западному» в Международной школе философии в Амерсфорте¹⁶. Там же Франк должен был читать курс лекций «Достоевский и духовная жизнь» и год спустя, в августе 1933 г., но в итоге он не состоялся. В Голландии, в Амстердаме, в ноябре 1934 г. произошло знакомство Франка с Людвигом Бинсвангером, который станет его близким другом и многолетним корреспондентом¹⁷. Франк и Бинсвангер осенью 1934 г. вместе принимали участие в лекционной программе голландского Философского общества (Vereniging voor wijsbegeerte), основанного в феврале 1907 г.¹⁸ В этот же осенний визит Франк читал лекции о противоположности свободы и равенства (Амстердам, 29 октября)¹⁹, о И.А. Бунине (Амстердам,

¹¹ Лекции проф. С.Л. Франка в Голландии // Возрождение. Март 6. № 2103. С. 5.

¹² Prof. Dr. S. Frank over Dostojewsky // Algemeen Handelsblad. 1931. Januari 12. P. 3. О лекции Франка писала также газета «De Telegraaf». См.: Lezing van prof. dr. S. Frank over Dostojewsky // De Telegraaf. 1931. Februari 13. P. 1.

¹³ Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка. С. 229.

¹⁴ См.: Wetenschappelijke Berichten // BAR. S.L. Frank Papers. Box 16. Информацию о докладе Франка напечатали в нескольких голландских газетах: Spinoza // Algemeen Handelsblad. 1932. November 22. P. 1; Lezing van Prof. Dr. S. Frank // Algemeen Handelsblad. 1932. November 23. P. 1; Viering van Spinoza's 300en verjaardag // Het Vaderland. 1932. November 23. P. 1; Spinoza als mysticus. Lezing van prof. Frank // Het Vaderland. 1932. November 27. P. 1. В последней публикации было приведено также общее содержание доклада Франка. Наряду с этим в архиве философа хранится немецкоязычный конспект, озаглавленный «Spinoza als Mystiker». См.: Frank S. Spinoza als Mystiker // BAR. S.L. Frank Papers. Box 12.

¹⁵ С.Л. Франк П.Б. Струве 5.8.1932 // Hoover Institution Archive, Stanford University (далее НИА). Gleb Struve Papers. Folder 10.

¹⁶ Internationale School voor Wijsbegeerte en Zomerleergangen // Het Vaderland. 1932. April 12. P. 3. Примечательно, что лекции Франка, прочитанные летом 1932 г., были частично сняты на киноленту для небольшого фильма, посвященного летней программе Международной школы философии. Подробнее см.: Kerstreunie int. School voor Wijsbegeerte // Het Vaderland. 1932. December 8. P. 1.

¹⁷ См.: Цыганков А.С., Оболевич Т. История семьи и творчества С.Л. Франка в переписке Л. Бинсвангера и Т.С. Франк // Философия. 2018. Т. II. № 2. С. 134–155.

¹⁸ Vereniging voor wijsbegeerte. Het programma 1934/35 // De Telegraaf. 1934. Oktober 2. P. 3.

31 октября; Роттердам, 7 ноября)²⁰, Ф.М. Достоевском (Амстердам, 4 ноября)²¹. Наряду с лекционной деятельностью в ходе своих визитов в Голландию Франк активно общался с коллегами, сообщая жене 6 ноября 1934 г.: «Теперь для меня начинаются четыре трудных дня – сегодня доклад здесь, и до него всякие встречи, завтра Лейден и Роттердам, послезавтра Гаага, и в пятницу дорога»²². Лекционная поездка Франка в Голландию планировалась также в 1937 г. при содействии профессора из Университета Амстердама Хендрика Йозефа Поса (Hendrik Josephus Pos, 1898–1955)²³, о чем философ информировал Бинсвангера 27 августа 1937 г.²⁴ О самом намерении отправиться в лекционное турне по Голландии в 1937 г. Франк писал Посу 1 декабря 1936 г., указывая в этой связи, что празднование 100-летия смерти А.С. Пушкина в Голландии будет проходить более чем в скромной форме и по этой причине он не будет принимать в нем участие. Однако, как отмечал Франк, «проф. Беккер в этой связи полагает, что мое философское лекционное путешествие по Голландии было бы вполне представимым». В качестве возможных «групп» тем для выступления Франк выделил две – «философско-систематические и “русские”»²⁵. Однако этим планам не суждено было реализоваться.

В Голландии Франк познакомился с языковедом, основателем нидерландской славистики и вышеупомянутым профессором Лейденского университета Николой ван Вейком (Nicolaas van Wijk, 1880–1941). В 1932 г. философ, стремясь получить место в Боннском университете, писал Фрицу Либу: «Я думаю, что меня мог бы рекомендовать как славист Лейденского унив<ерситета> (Голландия) проф. Н. ван Вейк, который очень ценит меня (Вы можете совершенно уверенно упоминать ван Вейка в качестве эксперта в этом вопросе)»²⁶.

О том, какую помощь оказывали Франку голландцы, в частности амстердамский брокер и переводчик его работ с немецкого Цезарь Юлиус Энгбертсен (Caesar Julius Engbertsen, 1897–1970), письма которого хранятся в фонде русского философа²⁷, свидетельствуют следующие слова из его писем 1938 г. В.Б. Ельяшевичу: «В нашей жизни <...> довольно большое коли-

¹⁹ Содержание доклада Франка было опубликовано в местных газетах. См.: Tegenstelling tusschen frijheid en gelijkheid // De Telegraaf. 1934. Oktober 29. P. 2; Tegenstelling van frijheid en gelijkheid // Algemeen Handelsblad. 1934. Oktober 29. P. 2.

²⁰ Prof. S. Frank over Boenin // Algemeen Handelsblad. 1934. Oktober 25. P. 9; Lezingen prof. S. Frank // De Telegraaf. 1934. Oktober 25. P. 2; Vereniging voor wijsbegeerte te Rotterdam // Het Vaderland. 1934. Oktober 9. P. 2; Iwan Boenin. Lezing van prof. dr. S. Frank // Het Vaderland. 1934. November 8. P. 2.

²¹ Dostojevsky en de frijheid. Lezing van prof. Frank // Algemeen Handelsblad. 1934. November 4. P. 2.

²² Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (далее ДРЗ). Ф. 4. Оп. 11. Ед. хр. 2. Л. 5.

²³ Х.Й. Пос сотрудничал с профессором Лейденского университета, специалистом по античной философии Яном Хендрикусом Дуббинком (Jan Hendrikus Dubbink, 1910–2011), который также переписывался с Франком, а впоследствии с его вдовой и считал себя приверженцем «философско-мистических взглядов» русского мыслителя. См.: Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М., 2017. С. 91–92.

²⁴ S. Frank an L. Binswanger 27.8.1937 // Universitätsarchiv Tübingen (далее UAT). 443/7, 122.

²⁵ S. Frank an H.J. Pos 1.12.1936 // Allard Pierson, University of Amsterdam, archive of H.J. Pos. Благодарим проф. Г.Е. Аляева за обнаружение описи архива Х.Й. Поса.

²⁶ С.Л. Франк Ф. Либу 22.1.1932. С. 504.

²⁷ BAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

чество гостей (впрочем, только частью “настоящие”, т.е. доходные; есть еще голландская чета моих друзей, у которых я в долгу и с которой поэтому счета особые» и «мы здесь одно время переживали большие трудности от безденежья – спасал меня один мой голландский друг, самоотверженно меня кредитовавший (без отдачи)»²⁸. Не случайно Франк еще ранее писал жене: «В отношении голландцев я готов сказать (как Хлестаков и почтмейстер, взяв с него взятку, говорит “почтмейстер – добрый человек”), что голландцы – милые люди!»²⁹.

Большое значение, особенно после 1933 г., для Франка приобрела возможность публикации в голландских периодических изданиях. Первая его статья «De Geest van het Bolsjewisme. Het noodlottig dilemma der Europeesche menschheid» («Дух большевизма. Роковая дилемма европейского человечества») была опубликована в журнале «Haagsch Maandblad» («Гаагский ежемесячный журнал») в 1931 г. Далее, в 1932 г. Франк издал по-голландски брошюру (ранее изданную на немецком) «Русское мировоззрение» в амстердамском издательстве «J. Emmering». В 1933 г. в серии «Vrije religieuze Stemmen» («Свободные религиозные голоса») вышла статья «Dostojewsky en de crisis van het humanisme» («Достоевский и кризис гуманизма»), которая, как писал Франк, «пойдет за 2 гульдена = 3 марки» 40 страниц³⁰. В 1934–1937 гг. на голландском языке появились исследования Франка, посвященные Бунину, Достоевскому, Толстому и Пушкину³¹, а в «голландском филологическом журнале»³² вышла статья о его любимом поэте Райнере Марии Рильке³³. Стоит также указать на тексты, упоминаемые Франком в его переписке, которые, однако, до сих пор не были обнаружены. Так, в письме от 20 июня 1937 г. к Бинсвангеру философ писал: «...недавно я отослал в один голландский журнал большую статью о “Проблеме религиозного социализма”»³⁴. Несколько ранее, 15 декабря 1936 г., Франк сообщал своему швейцарскому корреспонденту о том, что должен подготовить для голландской «энциклопедии» большую и убористо написанную статью о русской философии³⁵. Кроме того, известно, что с 1936 г. Франк переписывался с секретарем журнала «Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur» Мартеном ван Рэйном (Maarten van Rhijn, 1888–1966) и в 1936–1938 гг. собирался опубликовать там несколько статей, в частности о «Русских старцах»³⁶.

²⁸ Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 г. М., 2016. С. 98, 100.

²⁹ С.Л. Франк Т.С. Франк 29.8.1932 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 6.

³⁰ С.Л. Франк Т.С. Франк 20.8.1932 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 4.

³¹ Frank S. Boenin // Leven en Werken. 1936. No. 9. P. 393–400; Frank S. Leo Tolsotoi. Ter herdenking von zijn sterftag: 20.XI.1910 // Stemmen des tijds. 1936. No. I. P. 138–154; Frank S. Dostojewski's theodicee // Stemmen des Tijds. 1936. No. II. P. 103–118; Frank S. Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterftag 11–II 1937) // Stemmen des Tijds. 1937. No. I. P. 125–141.

³² С.Л. Франк П.Б. Струве 22.8.1936 // НИА. Gleb Struve Papers. Folder 10. См.: Frank S. De mystiek van R.M. Rilke // Leven en Werken. 1935. No. 3. P. 129–132.

³³ Частичная подборка голландских работ Франка представлена в: Библиография С.Л. Франка // Семен Людвигович Франк. М., 2012. С. 531. Некоторые публикации были обнаружены Г.Е. Аляевым (Аляев Г.Е. К вопросу об атрибуции текстов С.Л. Франка // Парадигма. Философско-культурологический альманах. 2017. Вып. 27. С. 17–18). Мы благодарим Йозефину ван Кессель (Josephien van Kessel) из Университета Неймегена за содействие и возможность познакомиться с голландскими публикациями С.Л. Франка.

³⁴ S. Frank an L. Binswanger 28.6.1937 // UAT. 443/7, 114.

³⁵ S. Frank an L. Binswanger 15.12.1936 // UAT. 443/7, 93.

³⁶ См. письма от редакции: Algemeen Weekblad an S. Frank // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

О сотрудничестве с журналом «Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur» Франк упоминал и в письме Посу от 1 декабря 1936 г.³⁷ Кроме того, 24 февраля 1935 г. Франком было получено письмо с обещанием выплаты гонорара из groningenского журнала «Neophilologus»³⁸ за статью «Мистика Р.М. Рильке». Наряду с этим Энгбертсен готовил перевод статьи Франка о В.С. Соловьеве, о чем он упоминал философу в своем письме от 9 февраля 1939 г.³⁹

Значительная часть журнальных статей Франка, вышедших на голландском языке, являлась переводом уже опубликованных его работ. Однако это не относится к предисловию, которое Франк написал для голландского издания книги И.А. Бунина «Дело корнета Елагина», вышедшей в 1934 г. в издательстве «Bigot en Van Rossum». Она была издана в конце 1934 г. седьмой книгой в серии «De Uilenreeks», где печатались не только голландская поэзия и проза, но и переводы известных зарубежных авторов⁴⁰. В фонде Франка в Бахметевском архиве сохранился немецкоязычный оригинал предисловия к книге Бунина, расшифровка и перевод которого публикуется в данном номере «Философского журнала». Этот текст Франка, который был озаглавлен самим автором «Предисловие (к голландскому переводу “Дела корнета Елагина” Бунина)», специально готовился философом для голландского издания, на что указывает как заголовок, так и сам архивный источник, написанный аккуратным подчерком и явно предназначенный для дальнейшего прочтения сторонним лицом. Публикуемый архивный материал по своему содержанию во многом воспроизводит другой недавно напечатанный архивный текст Франка, носящий название «Иван Бунин – современный классик русской литературы» и написанный по-немецки в конце 1933 г.⁴¹ (пока не удалось найти информацию о том, где философ планировал опубликовать данный текст, но его содержание во многом совпадает с голландской статьей Франка 1936 г. «Бунин» из журнала «Leven en Werken» – «Жизнь и труд»)⁴². Однако предисловие к изданию 1934 г. по своему объему значительно уступает упомянутому тексту, хотя отчасти воспроизводит его структуру, делая акцент на книге Бунина «Дело корнета Елагина». Стоит также упомянуть о том, что голландский перевод немецкоязычного текста, сам по себе являющийся очень точным, опускает все подчеркивания и смысловые ударения, которые были проставлены философом в рукописи. Вместе с тем голландский перевод в некоторых местах иначе, чем в оригинале, выделяет абзацы, что также изменяет смысловые акценты текста. Сам перевод был

³⁷ S. Frank an H.J. Pos 1.12.1936 // Allard Pierson, University of Amsterdam, archive of H.J. Pos.

³⁸ Gallas K.R. an S. Frank 24.2.1935 // Архив о. П. Скорера (Эксетер).

³⁹ C.J. Engbertsen an S. Frank 9.2.1939 // BAR. S.L. Frank Papers. Vox 6. О статье Франка «Het probleem van het Christelijk Socialisme» («Проблема христианского социализма»), предназначавшейся для журнала «Stemmen des Tijds» («Голоса времени»), Энгбертсен также писал в одном из писем к Посу от 10 февраля 1938 г. Однако статья была отклонена редактором. См.: C.J. Engbertsen aan H.J. Pos 10.2.1938 // Allard Pierson, University of Amsterdam, archive of H.J. Pos.

⁴⁰ О реакции на книгу и предисловие Франка современников см.: Letterkundige kroniek // Nieuwe Apeldoornsche courant. 1935. Maart 9. P. 1.

⁴¹ Франк С.Л. Иван Бунин – современный классик русской литературы // Историко-филологический ежегодник 2017. М., 2017. С. 209–227. См. также: Гапоненков А.А., Цыганков А.С. Художник с религиозным жизненным чувством: С.Л. Франк об И.А. Бунине // Там же. С. 178–192.

⁴² Frank S. Boenin // Leven en Werken. 1936. No. 9. P. 393–400.

выполнен голландским славистом Алейдой Г. Шот (Aleida G. Schot, 1900–1969) при содействии вышеупомянутого Бруно Беккера (Bruno Becker, 1885–1968), голландского ученого русского происхождения, эмигрировавшего из России в 1922 г. Беккер, обучавшийся в Санкт-Петербургском университете, был знаком с Франком, который указал его имя в анкете для Совета академической помощи в качестве одного из возможных поручителей⁴⁵.

Публикуемые материалы, написанные чернилами на четырех листах, хранятся в 13-м боксе Бахметевского архива в картонной папке с надписью: «Frank, Semen Liudvigovich. Vorwort (zur holländischen Übersetzung **des Falls des Kornetts Elagin** von Bunin) n.p., n.d. a.ms.a., 4 p. (forward to book by Ivan A. Bunin)». В тексте имеются подчеркивания и исправления, отмеченные нами полужирным шрифтом, курсивом и в сносках.

Список литературы

- Аляев Г.Е. К вопросу об атрибуции текстов С.Л. Франка // Парадигма. Философско-культурологический альманах. 2017. Вып. 27. С. 12–23.
- Библиография С.Л. Франка / Сост. О. Назарова // Семен Людвигович Франк / Под ред. В.Н. Поруса. М.: РОССПЭН, 2012. С. 495–571.
- Гапоненков А.А., Цыганков А.С. Художник с религиозным жизненным чувством: С.Л. Франк об И.А. Бунине // Историко-философский ежегодник'2017. М.: Аквилон, 2017. С. 178–192.
- Лекции проф. С.Л. Франка в Голландии // Возрождение. 1931. Март 6. С. 5.
- Оболевиц Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М.: ББИ, 2017. 202 с.
- Оболевиц Т., Цыганков А.С. Свидетели «великого перелома»: переписка А. Эйнштейна и С.Л. Франка // Вопросы философии. 2018. № 11. С. 111–116.
- Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950) / Публ. и коммент. Г. Аляева и Т. Резвых // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 г. / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2016. С. 40–240.
- Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Татьяна Франк. URL: http://www.sinergia-lib.ru/data_files/frank2_630.mp3 [аудио]; <https://www.svoboda.org/a/24764105.html> [текст] (дата обращения: 19.02.2019).
- С.Л. Франк П.Б. Струве // Hoover Institution Archive. Stanford University. Gleb Struve Papers. Folder 10.
- С.Л. Франк Т.С. Франк // Архив Дома русского зарубежья. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 10.
- Т.А. Афанасьева-Эренфест С.Л. Франку // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S.L. Frank Papers. Box 6.
- Франк С.Л. Иван Бунин – современный классик русской литературы / Пер. с нем. А.С. Цыганкова под ред. Н.В. Мотрошиловой // Историко-философский ежегодник'2017. М.: Аквилон, 2017. С. 209–227.
- Цыганков А.С., Оболевиц Т. История семьи и творчества С.Л. Франка в переписке Л. Бинсвангера и Т.С. Франк // Философия. 2018. Т. II. № 2. С. 134–155.
- Цыганков А.С., Оболевиц Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019. 272 с.
- Янцен В.В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либса: Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков (1926–1948) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2001–2002 гг. / Ред. М.А. Колеров. М.: Три Квадрата, 2002. С. 227–563.
- Algemeen Weekblad an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S.L. Frank Papers. Box 9.

⁴⁵ В архиве философа сохранилось несколько писем Бекера, адресованных Франку и его жене. См.: BAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

- C.J. Engbertsen an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S.L. Frank Papers. Box 6.
- C.J. Engbertsen aan H.J. Pos 10.2.1938 // Allard Pierson, University of Amsterdam, archive of H.J. Pos.
- Frank S. Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterftag 11-II 1937) / Vert. C.J. Engbertsen // Stemmen des Tijds. 1937. No. I. P. 125–141.*
- Frank S. Boenin / Vert. C.J. Engbertsen // Leven en Werken. 1936. No. 9. P. 393–400.*
- Frank S. De mystiek van R. M. Rilke // Leven en Werken. 1935. No. 3. P. 129–132.*
- Frank S. Die russische Philosophie der letzten fünfzehn Jahre // Kant-Studien. 1926. No. 31. S. 89–104.*
- Frank S. Die russische Weltanschauung. Charlottenburg: Heise, 1926. 41 S.*
- Frank S. Dostojewski's theodicee / Vert. C.J. Engbertsen // Stemmen des Tijds. 1936. No. II. P. 103–118.*
- Frank S. Leo Tolstoi. Ter herdenking von zijn sterftag: 20.XI.1910 / Vert. C.J. Engbertsen // Stemmen des tijds. 1936. No. I. P. 138–154.*
- Frank S. Spinoza als Mystiker // BAR. S.L. Frank Papers. Box 12.*
- Gallas K.R. an S. Frank 24.2.1935 // Архив о. П. Скорера.
- Internationale School voor Wijsbegeerte en Zomerleergangen // Het Vaderland. 1932. April 12. P. 3.
- Iwan Boenin. Lezing van prof. dr. S. Frank // Het Vaderland. 1934. November 8. P. 2.
- Kerstreunie int. School voor Wijsbegeerte // Het Vaderland. 1932. December 8. P. 1.
- Klomp H.A. De relativiteitstheorie in Nederland: breekijzer voor democratisering in het interbellum. Utrecht: Epsilon Uitgaven, 1997. 131 p.*
- Letterkundige kroniek // Nieuwe Apeldoornsche courant. 1935. Maart 9. P. 1.
- Lezing van Prof. Dr. S. Frank // Algemeen Handelsblad. 1932. November 23. P. 1.
- Lezing van prof. dr. S. Frank over Dostojewsky // De Telegraaf. 1931. Februari 13. P. 1.
- Lezingen prof. S. Frank // De Telegraaf. 1934. Oktober 25. P. 2.
- Lunteren van F. Paul Ehrenfest: de Leidse onderzoekschool van een fysicus indiaspora. 2003. P. 1–35. URL: http://www.lorentz.leidenuniv.nl/history/einstein/Ehrenfest_Lunteren.pdf (дата обращения: 17.02.2019).*
- P. Kohnstamm an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S.L. Frank Papers. Box 9.
- Prof. Dr. S. Frank over Dostojewsky // Algemeen Handelsblad. 1931. Januari 12. P. 3.
- Prof. Frank te Leiden // Algemeen Handelsblad. 1930. Januari 17. P. 2.
- Prof. S. Frank over Boenin // Algemeen Handelsblad. 1934. Oktober 25. P. 9.
- S. Frank an H.J. Pos 1.12.1936 // Allard Pierson, University of Amsterdam, archive of H.J. Pos.
- S. Frank an L. Binswanger // Universitätsarchiv Tübingen. 443/7.
- Spinoza // Algemeen Handelsblad. 1932. November 22. P. 1.
- Spinoza als mysticus. Lezing van prof. Frank // Het Vaderland. 1932. November 27. P. 1.
- Tegenstelling tusschen vrijheid en gelijkheid // De Telegraaf. 1934. Oktober 29. P. 2.
- Tegenstelling van vrijheid en gelijkheid // Algemeen Handelsblad. 1934. Oktober 29. P. 2.
- Vereniging voor wijsbegeerte te Rotterdam // Het Vaderland. 1934. Oktober 9. P. 2.
- Vereniging voor wijsbegeerte. Het programma 1934/35 // De Telegraaf. 1934. Oktober 2. P. 3.
- Viering van Spinoza's 300en verjaardag // Het Vaderland. 1932. November 23. P. 1.
- Voordracht van Prof. Dr. S. Frank te Leiden // Telegraaf. 1930. Januari 17. P. 3.
- Wetenschappelijke Berichten // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S.L. Frank Papers. Box 16.

S.L. Frank in Holland: a contour of the philosopher's intellectual and life path in the 1930s

Teresa Obolevitch

The Pontifical University of John Paul II. 9 Kanonicza Str., Kraków, 31–002, Poland; e-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

Alexander S. Tsygankov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: m1dian@yandex.ru

In this foreword to the archival publication of the German-language abstract of I.A. Bunin's "Case of Cornet Elagin" written by S.L. Frank in 1934 for the Dutch edition of the book, the authors recreate the general contour of the intellectual life path of the Russian philosopher in Holland. We establish the reasons for Frank's interest in the Dutch intellectual environment as well as the history of his Dutch lecture trips of the 1930s. One of the key figures who played an important role in making contacts with the Dutch intellectual community in the 1920s was a friend of Frank's the Dutch physicist Paul Ehrenfest, who had worked at Leiden University since 1912. Frank met Ehrenfest in Saint Petersburg. The meeting was organized by Frank's younger brother Michael. We emphasize the importance that Frank's publications in Dutch in the 1930s had for him. Frank was unable to lead a full-fledged intellectual life in Germany during the National Socialist Party regime. We also discuss Frank's publication plans in the 1930s that were mentioned by him and his correspondents in private letters and have not yet been discovered by researchers. In the end of the foreword, we give a general description of the archival material that is being published, indicate the discrepancies between the Dutch translation and the German original, as well as trace the relationship between this text and other archival materials and published papers.

Keywords: S.L. Frank in Holland, Cornet Elagin, I.A. Bunin, Dutch publications of S.L. Frank, Russian philosophy in exile

For citation: Obolevitch, T. & Tsygankov, A.S. "S.L. Frank v Gollandii: kontury tvorcheskogo i zhiznennogo puti" [S.L. Frank in Holland: a contour of the philosopher's intellectual and life path in the 1930s.], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2019, Vol. 12, No. 4, pp. 143–160. (In Russian)

References

- Algemeen Weekblad an S. Frank.* Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S.L. Frank Papers. Box 9.
- Alyae, G.E. "K voprosu ob atributsii tekstov S.L. Franka" [To the Issue of Simon Frank's Texts Attribution], *Paradigma*, 2017, Issue 27, pp. 12–23. (In Russian)
- Alyae, G.E. & Rezvykh, T.N. (eds.) "Perepiska S.L. Franka s V.B. Elyashevichem i F.O. Elyashevich (1922–1950)" [The correspondence between S.L. Frank and V.B. El'iashevich and F.O. El'yashevich (1922–1950)], *Issledovaniya po istorii russkoi mysli. Ezhegodnik za 2015 god* [Studies in history of Russian thought, Yearbook for 2015], ed. by M.A. Kolerov. Moscow: Modest Kolerov Publ., 2016, pp. 40–240. (In Russian)
- C.J. Engbertsen aan H.J. Pos. Allard Pierson, University of Amsterdam, archive of H.J. Pos.
- C.J. Engbertsen an S. Frank. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S.L. Frank Papers. Box 6.
- Frank, S. "Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterftag 11–II 1937)", Vert. C.J. Engbertsen, *Stemmen des Tijds*, 1937, No. I, pp. 125–141.
- Frank, S. "Boenin", Vert. C.J. Engbertsen, *Leven en Werken*, 1936, No. 9, pp. 393–400.
- Frank, S. "De mystiek van R. M. Rilke", *Leven en Werken*, 1935, No. 3, pp. 129–132.
- Frank, S. "Die russische Philosophie der letzten fünfzehn Jahre", *Kant-Studien*, 1926, No. 31, pp. 89–104.
- Frank, S. "Dostojewski's theodicee", Vert. C.J. Engbertsen, *Stemmen des Tijds*, 1936, No. II, pp. 103–118.
- Frank, S. "Leo Tolstoi. Ter herdenking von zijn sterftag: 20.XI.1910", Vert. C.J. Engbertsen, *Stemmen des tijds*, 1936, No. I, pp. 138–154.
- Frank, S. *Die russische Weltanschauung*. Charlottenburg: Heise, 1926. 41 S.

- Frank, S. *Spinoza als Mystiker*. BAR. S.L. Frank Papers. Box 12.
- Frank, S.L. "Ivan Bunin – sovremennyj klassik russkoj literatury" [Ivan Bunin – a modern classic of Russian literature], trans. by A.S. Tsygankov, ed. by N.V. Motroshilova, *Istoriko-filosofskij ezhegodnik* [Historical and Philosophical Yearbook]. Moscow: Akvilon Publ., 2017, pp. 209–227. (In Russian)
- Gallas K.R. *an S. Frank 24.2.1935*. Archive of P. Scorer.
- Gaponenkov, A.A. & Tsygankov, A.S. "Hudozhnik s religioznym zhiznennym chuvstvom: S.L. Frank ob I.A. Bunine" [Artist with a religious sense of life: S.L. Frank on I.A. Bunin], *Istoriko-filosofskij ezhegodnik* [Historical and Philosophical Yearbook]. Moscow: Akvilon Publ., 2017, pp. 178–192. (In Russian)
- "Internationale School voor Wijsbegeerte en Zomerleergangen", *Het Vaderland*, 1932, April 12, p. 3.
- "Iwan Boenin. Lezing van prof. dr. S. Frank", *Het Vaderland*, 1934, November 8, p. 2.
- "Kerstreunie int. School voor Wijsbegeerte", *Het Vaderland*, 1932, December 8, p. 1.
- Klomp, H.A. *De relativiteitstheorie in Nederland: breekijzer voor democratisering in het interbellum*. Utrecht: Epsilon Uitgaven, 1997. 131 pp.
- "Leksii prof. S.L. Franka v Gollandii" [Lectures of prof. S.L. Frank in Holland], *Vozrozhdenie*, 1931. March 6. No. 2103, p. 5. (In Russian)
- "Letterkundige kroniek", *Nieuwe Apeldoornsche courant*, 1935, Maart 9, p. 1.
- "Lezing van prof. dr. S. Frank over Dostojewsky", *De Telegraaf*, 1931, Februari 13, p. 1.
- "Lezing van Prof. Dr. S. Frank", *Algemeen Handelsblad*, 1932, November 23, p. 1.
- "Lezingen prof. S. Frankm", *De Telegraaf*, 1934, Oktober 25, p. 2.
- Lunteren, van F. *Paul Ehrenfest: de Leidse onderzoekschool van een fysicus indiaspora*, 2003, pp. 1–35 [http://www.lorentz.leidenuniv.nl/history/einstein/Ehrenfest_Lunteren.pdf, accessed on 17.02.2019].
- Obolevich, T. *Semen Frank. Shtrih k portretu filosofa* [Simon Frank. Strokes to the Portrait of the Philosopher]. Moscow: BBI Publ., 2017. 202 pp. (In Russian)
- Obolevich, T. & Tsygankov, A.S. "Svideteli "velikogo pereloma": perepiska A. Ejnshtejna i S.L. Franka" [Witnesses of the "great breakthrough": correspondence of A. Einstein and S.L. Frank], *Voprosy filosofii*, 2018, No. 11, pp. 111–116. (In Russian)
- P. Kohnstamm an S. Frank*. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S.L. Frank Papers. Box 9.
- "Prof. Dr. S. Frank over Dostojewsky", *Algemeen Handelsblad*, 1931, Januari 12, p. 3.
- "Prof. Frank te Leiden", *Algemeen Handelsblad*, 1930, Januari 17, p. 2.
- "Prof. S. Frank over Boenin", *Algemeen Handelsblad*, 1934, Oktober 25, p. 9.
- Russkaya smuta ustami proigravshih. K 95-letiyu revolyucii. Tat'yana Frank* [Russian distemper through the lips of losers. To the 95th anniversary of the revolution. Tatiana Frank]. [https://www.svoboda.org/a/24764105.html, accessed on 19.02.2019]. (In Russian)
- S. Frank an H.J. Pos 1.12.1936*. Allard Pierson, University of Amsterdam, archive of H.J. Pos.
- S. Frank an L. Binswanger*. Universitätsarchiv Tübingen. 443/7.
- S.L. Frank to P.B. Struve*. Hoover Institution Archive, Stanford University. Folder 10.
- S.L. Frank to T.S. Frank*. Arhiv biblioteki "Doma Russkogo zarubezhya imeni A. Solzhenitsyna" [Archive of the Library of The Alexander Solzhenitsyn Memorial House of the Russian Abroad]. F. 4. Op. 1. Ed. hr. 10.
- "Spinoza als mysticus. Lezing van prof. Frank", *Het Vaderland*, 1932, November 27, p. 1.
- "Spinoza", *Algemeen Handelsblad*, 1932, November 22, p. 1.
- T.A. Afanas'eva-Erenfest to S.L. Frank*. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S.L. Frank Papers. Box 6.
- "Tegenstelling tusschen frijheid en gelijkheid", *De Telegraaf*, 1934, Oktober 29, p. 2.
- "Tegenstelling van frijheid en gelijkheid", *Algemeen Handelsblad*, 1934, Oktober 29, p. 2.
- Tsygankov, A.S. & Obolevich, T. "Istoriya sem'i i tvorchestva S.L. Franka v perepiske L. Binsvanger i T.S. Frank" [The history of the family and the works of S.L. Frank in the correspondence of L. Binswanger and T.S. Frank], *Filosofiya*, 2018, Vol. II, No. 2, pp. 134–155. (In Russian)

- Tsygankov, A.S. & Obolevich, T. *Nemeckij period filosofskoj biografii S.L. Franka (novye materialy)* [The German period of philosophical biography S.L. Frank (new materials)]. Moscow: IPh RAS Publ., 2019. 272 pp. (In Russian)
- “Vereniging voor wijsbegeerte te Rotterdam”, *Het Vaderland*, 1934, Oktober 9, p. 2.
- “Vereniging voor wijsbegeerte. Het programma 1934/35”, *De Telegraaf*, 1934, Oktober 2, p. 3.
- “Viering van Spinoza’s 300en verjaardag”, *Het Vaderland*, 1932, November 23, p. 1.
- “Voordracht van Prof. Dr. S. Frank te Leiden”, *Telegraaf*, 1930, Januari 17, p. 3.
- Wetenschappelijke Berichten*. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S.L. Frank Papers. Box 16.
- Yantsen, V.V. “Pisma russkikh myslitelei v Bazelskom arkhive Fritsa Liba: N.A. Berdyaev, Lev Shestov, S.L. Frank, S.N. Bulgakov (1926–1948)” [Letters of Russian thinkers in the Basel archives of Fritz Lieb: N.A. Berdyaev, Lev Shestov, S.L. Frank, S.N. Bulgakov (1926–1948)], *Issledovaniya po istorii russkoi mysli. Ezhegodnik za 2001–2002 gg.* [Studies on the history of Russian thought, Yearbook for 2001–2002]. Moscow: Tri Kvadrata Publ., 2002, pp. 227–563. (In Russian)

Приложение

Vorwort

(Zur holländischen Übersetzung «Fall des Kornetts Jelagin» von Bunin)

Der Nobelpreisträger 1933 Iwan Bunin darf wohl als der größte Vertreter der klassischen Tradition der großen russischen Literatur des 19-ten Jahrhunderts angesprochen werden. Er stammt aus einem uralten russischen Adelsgeschlecht – und zwar aus **dem** Zweig des russischen Adels, der, auf dem Land lebend und mit dem Bauerntum, der Substanz des russischen Volkes, aufs Engste verbunden, im 19-ten Jahrhundert der Hauptträger sowohl der russischen Wirtschaft, als der russischen geistigen Kultur war (fast alle große russische Dichter und Denker des 19-ten Jahrhunderts stammen aus dieser Schicht). Bunin ist ein näher Verwandter des Begründers der russischen Dichtung, des Romantikers **Schukowsky** (der ein unehelicher Sohn eines Bunin – eines direkten Ahnen unseres Schriftstellers war) und des ersten russischen Nationalphilosophen, des Slawophilen **Kirejewsky**. Bunin ist also kein gewöhnlicher Literat, kein Großstandmensch – er ist auf dem Lande aufgewachsen und durch Blut und Erziehung mit dem bodenständigen Kern des russischen Volkstums verbunden. Künstlerisch gehört er der Tradition von **Puschkin** und **Tolstoi** an und ist besonders dem Künstler (nicht dem Moralisten) Tolstoi wesensverwandt. Auch er besitzt Tolstois *hellseherische*⁴⁴ Fähigkeit, in der Natur sich heimisch zu fühlen, allen ihren Geheimnissen – mithin auch den Geheimnissen des Naturhaft-Kosmischen in der Menschenseele – nachzuspüren und sie in klaren Worten, in plastisch geprägten Bildern uns zu eröffnen. Wie alle großen Meister der Dichtung, versteht er, glühenden geistigen Gehalt in kühle, meisterhaft-geschliffene Wortform zu fassen.

Die erste Periode von Bunins künstlerischem Schaffen ist (*abgesehen von seinen lyrischen Gedichten*) *hauptsächlich*⁴⁵ der Schilderung des russischen Bauerntums, das er aus unmittelbarer Lebenserfahrung kennt, gewidmet. Bunins Dichtung auf diesem Gebiet hat seinerzeit viel Ärgernis erregt. Er bricht radikal mit der das ganze russische geistige Leben des 19-ten Jahrhunderts beherrschenden Tradition der «Volkstümelei» – der Verherrlichung und Idealisierung des Bauern, als Träger einer urwüchsig-christlichen Tugend und Lebensauffassung. Mit dem unerbittlichen Ernste und der kühnen Wahrhaftigkeit des russischen Realismus zeigt er den Bauern, als ein rätselhaft-dunkles Naturwesen, das im Guten und Bösen, in Liebe und Hass, nur von blinden Naturmächten, von irrationalen urwüchsigen Instinkten getrieben wird und mehr als ein gefährliches und ungreifliches Tier, als ein Mensch mit intellektuellem und ethischem Gewissen erscheint. Die furchtbaren Ereignisse der russischen Revolution 1917, die in ihrem Beginn wesentlich als ein ungeheurer Baueraufstand gefasst werden muss, gaben Bunins künstlerische Einsicht im allgemeinen Recht.

Bunins Realismus geht aber dann den typischen Weg alles russischen Realismus – von der realistischen Sittenschilderung bis zum Ergreifen der letzten Realität in den Tiefen der menschlichen Seele. Auf diesem Weg kommt er zu einer

⁴⁴ Вместо зачеркнутого: *geniale*.

⁴⁵ Написано чернилами на полях.

Reihe von meisterhaften Novellen, die dem ewigen Rätsel der **erotischen Liebe** gewidmet sind und zu denen auch «**Der Fall des Kornetts Jelagin**» gehört. Chronologisch steht diese Erzählung (1926 veröffentlicht) mitten zwischen zwei anderen, demselben Thema gewidmeten Novellen – zwischen «Mitjas Liebe» und dem «Sonnenstich». Die erotische Liebe fasst Bunin integral als eine allumfassende, alle Seiten der menschlichen Seele ergreifende kosmische Macht. Es ist nicht ideale romantische Liebe allein und nicht elementare Sinnlichkeit allein – es ist eine Leidenschaft, die beides zugleich zu einer unheimlichen, unbegreiflichen, beglückenden und zugleich verwirrenden Einheit verwebt und in der sich die ganze Irrationalität unseres Wesens kundtut. Im «Sonnenstich» wird eine kurze, zufällige und flüchtige Liebesverbindung zwischen zwei jungen Menschen unerwartet und gegen die bewusste Absicht beider Partner zu einem beglückenden und erschütternden selig-tragischen Ergebnis. In der breiteren Ausmalung von «Mitjas Liebe» verwandelt sich unmerklich die sinnlich-geistige Entzückung der ersten Jünglingsliebe in eine unerbittlich-grausame dunkle dämonische Macht, die den Menschen schließlich zu Grunde richtet. Bunins Schilderung der Liebe ist ebenso fern von puritanischem Moralismus oder sentimentaler Idealisierung als von Frivolität und epikureischer Genusssucht: sie ist im höchsten Grad sinnlich-realistisch und zugleich doch infolge ihrer metaphysisch-menschlichen Tiefe rein und tragisch-erhaben.

Zu diesem Zusammenhang gehört auch «Der Fall des Kornetts Jelagin», nur dass hier das Thema «Liebe» mit dem allgemeineren Thema der *wesentlichen*⁴⁶ Irrationalität der menschlichen Seele verwoben ist. Hier nähert sich Bunin merkwürdigerweise dem sonst ihm ziemlich fremden Dostojewskij. Das Sujet ist, wie bei Dostojewsky, ein Kriminalfall, eigentlich ziemlich banaler Art, trotzdem er sich auf einer anormalen, krankhaften seelischen Anlage der Helden aufbaut. Ein ziemlich ordinärer bummelnder junger Gardeoffizier von unscheinbarem Äußeren und etwas seltsam-grüblerischer Veranlagung beschließt eine qualvolle Liebesbeziehung zu einer hysterischen Schauspielerin damit, dass er sie auf ihren eigenen Wunsch erschießt. Ein typischer *Kriminalroman*⁴⁷, gespickt mit krankhafter Psychologie. Bedenkt man aber, dass so etwas stets den äußeren Rahmen für die genialen Geistesoffenbarungen eines Dostojewskys bildet, so muss man unwillkürlich aufhorchen. Unmerklich, ohne von sich aus etwas zu erklären (die Ahnungen und Erklärungsversuche des Berichterstatters sind nur ein künstlerischer Griff, um den Eindruck des Rätselhaften noch zu steigern), führt uns der Verfasser von der Oberfläche einer banalen Psychopathologie in die ewigen geheimnisvollen Tiefen der menschlichen Innerlichkeit. Das Geheimnisvolle der letzten Realität der menschlichen Seele wird meisterhaft geschildert durch das seltsame fugenartige Zusammenklingen und Aneinanderstoßen zweier Wesensverwandter und doch einander fremdbleibenden menschlichen Seelen – des Kornetts Jelagin und der Schauspielerin Marie Sosnowskaja. *Liebe ist hier, wie es der mystische russische Dichter Tjutschew verallgemeinert sagt, ein ständiger verhängnisvoller Zweikampf zweier Seelen, die einander nie verstehen – weil eben die menschliche Seele nie sich selber versteht*⁴⁸. Bei Sosnowskaja liegt das unlösbare Rätsel darin, dass ihr ganzes Leben, ihre Beziehung zu Jelagin und auch ihr Sterben zugleich Schauspiel

⁴⁶ Дописано чернилами.

⁴⁷ Вместо зачеркнутого: Hintertreppen.

⁴⁸ Написано чернилами на полях.

und bitter-tragischer Ernst ist. Bei Jelagin bleibt ihm selber – und dem Leser – unbegreiflich, **wodurch** er eigentlich an diese hysterische Frau gefesselt ist – es ist eben eine blinde Leidenschaft, deren Verderblichkeit und Sinnlosigkeit er sich klar bewusst ist und der er dennoch erliegt; *und ebenso unerklärlich bleibt, was ihn eigentlich verhindert hat (jedenfalls war es nicht Furcht) gemeinsam mit der Geliebten sein Leben zu beschließen. Alles geschieht bei ihm in einer Art geistiger Betäubung*⁴⁹. Die Erzählung schließt mit dem Hinweis auf die Unerschorschlichkeit von Gottes Urteil, auf die Unadäquatheit aller Moralurteile der tragischen Rätselhaftigkeit der menschlichen Seele.

Es ist eine Art von «docta ignorantia», von wissendem Nichtwissen, die der Künstler als letzte Lebensweisheit uns predigt. Das Leben ist ein unbegreifliches Mysterium. Alles, was wir von ihm in unserem rationalen Denken erfassen, ist nicht es selbst, nicht seine letzte Tiefe, sein wahres Wesen. «Unsichtbar ist der Herzensgrund» – heißt es schon bei Puschkin, dem Träger der verklärten Weisheit des russischen Geistes. Im Gegensatz zu Dostojewsky, macht Bunin keinen Versuch, die immanente Mystik des Lebens mit deren Urgrund, dem mystischen Gotteserlebnis zu verbinden. Als reiner Künstler, begnügt er sich damit, das Unbegreifliche des Lebens selber und einfach vorzuführen, ohne daraus Schlüsse zu ziehen. Unbewusst aber legt uns diese stumme Vorführung eine tiefe christliche und echt russische Belehrung nahe: niemand darf mit Pharisäerhochmut⁵⁰ auf seine eigene Vernünftigkeit und Tugendhaftigkeit pochen und den armen Sünder richten, denn im Hintergrund einer jeglichen Menschenseele lauert die unheimliche dunkle kosmische Macht, deren Spielzeug wir jeden Augenblick werden können.

S. Frank

Предисловие

(к голландскому переводу «Дела корнета Елагина» Бунина)

О лауреате Нобелевской премии 1933 г. Иване Бунине, пожалуй, можно говорить как о величайшем представителе классической традиции великой русской литературы XIX в. Он происходит из древнего русского дворянского рода, а именно из **той** ветви русского дворянства, которая, живя на земле и будучи теснейшим образом связана с крестьянством – субстанцией русского народа – в XIX в., являлась основным носителем как русского хозяйства, так и русской духовной культуры (почти все крупные русские писатели и мыслители XIX в. принадлежали этому слою). Бунин является близким родственником основоположника русской поэзии, романтика **Жуковского** (который был внебрачным сыном некоего Бунина, выступавшего прямым предком нашего писателя) и первого русского национального философа **Киреевского**. Таким образом, Бунин – это не обычный литератор и представитель высшего сословия; он вырос в деревне и через кровь и воспитание связан с исконной сущностью русской народности. В искусстве он продолжает традиции **Пушкина** и **Толстого** и особенно близок художнику (не моралисту) Толстому. Он обладает *провидческой*⁵¹ способностью Толстого

⁴⁹ Написано чернилами на полях.

⁵⁰ Далее идет зачеркнутая фраза: den armen Sünder richten und.

⁵¹ Вместо зачеркнутого: гениальной.

ощущать себя в природе как дома, вчувствоваться во все ее тайны – в том числе в тайны природно-космического в человеческой душе – и открывать ее нам в ясных словах, в пластичных образах. Как все великие мастера поэзии, он умеет выражать горящее духовное содержание в холодной, мастерски-отточенной словесной форме.

Первый период художественного творчества Бунина *по преимуществу (не принимая во внимание его лирические стихотворения)*⁵² посвящен изображению русского крестьянства, которое он знает из своего непосредственного опыта. Творчество Бунина в этой области в свое время вызвало много возмущения. Он радикально порывает с традицией «народничества», которая господствовала во всей русской духовной жизни XIX в., с традицией прославления и идеализации крестьянина как носителя самобытно-христианской добродетели и мировосприятия. С неумолимой серьезностью и смелой правдивостью русского реализма он показывает крестьянина загадочно-темным природным существом, которое в добре и зле, в любви и ненависти движимо лишь слепыми природными силами, иррациональными стихийными инстинктами и является скорее опасным и неразумным зверем, нежели человеком с интеллектуальной и этической совестью. Ужасные события русской революции 1917 г., которые в их истоке, по существу, необходимо понимать как огромное крестьянское восстание, в целом подтвердили художественное виденье Бунина.

Однако позднее реализм Бунина идет типичным путем всякого русского реализма – от реалистического изображения до схватывания последней реальности в глубинах человеческой души. На этом пути он создает серию мастеровских повестей, которые посвящены вечной загадке **эротической любви** и к которым относится также **«Дело корнета Елагина»**. Хронологически этот рассказ (опубликован в 1926 г.) находится между двумя другими повестями, посвященными той же теме – «Митина любовь» и «Солнечный удар». Эротическую любовь Бунин понимает целостно, как всеохватывающую, объемлющую все стороны человеческой души космическую силу. Это не только идеальная романтическая любовь и не только элементарная чувственность – это страсть, которая сплетает обоих в жуткое, неосознаваемое, делающее счастливым и в то же время запутывающее единство, в котором дает о себе знать вся иррациональность нашего существа. В «Солнечном ударе» короткая, случайная и поверхностная любовная связь между двумя молодыми людьми неожиданно и вопреки осознанным намерениям обоих партнеров приводит к приносящему счастье и потрясающе-трагичному результату. В широких панорамах «Митиной любви» чувственно-духовный восторг первой юношеской любви незаметно превращается в неумолимо-ужасную, темную демоническую силу, которая в конце концов убивает людей. Бунинское изображение любви также далеко от пуританского морализма или сентиментального идеализирования, как от фривольности и эпикурейской жажды наслаждений: оно в высшей степени чувственно-реалистично и в то же время ввиду своей метафизически-человеческой глубины чисто и трагически-возвышенно.

К этому также относится и «Дело корнета Елагина», здесь, однако, тема «любовь» переплетена с общей темой *сущностной*⁵³ иррациональности

⁵² Написано чернилами на полях.

⁵³ Дописано чернилами.

человеческой души. Здесь Бунин удивительным образом сближается с достаточно чуждым ему Достоевским. Сюжет – так же, как и у Достоевского, – криминальное дело довольно банального сорта, даже несмотря на то, что оно выстроено на ненормальном, душевнобольном состоянии героев. Достаточно ординарный празднующийся молодой гвардейский офицер с невзрачной внешностью и немного странной склонностью к раздумьям заканчивает свои полные страданий любовные отношения с истеричной актрисой тем, что стреляет и убивает ее по ее собственной воле. Типичный *криминальный*⁵⁴ роман, напичканный болезненной психологией. Но если вспомнить, что нечто подобное все время образует внешнюю рамку для гениальных духовных откровений Достоевского, то невольно придется прислушаться. Незаметно, сам ничего не объясняя (догадки и попытки объяснения рассказчика являются лишь художественным приемом для того, чтобы усилить впечатление загадочности), автор ведет нас от поверхности банальной психопатологии в вечные, полные тайн глубины человеческой иррациональности. Таинственность последней реальности человеческой души мастерски изображена посредством странного, фугообразного созвучья и столкновения двух, по существу, родственных и все же остающихся чужими человеческих душ – души корнета Елагина и актрисы Марии Сосновской. *Любовь здесь, – как обобщающе сказал мистический русский поэт Тютчев, – постоянный, губительный бой двух душ⁵⁵, которые никогда не поймут друг друга, потому что человеческая душа никогда не поймет саму себя⁵⁶*. Неразрешимая загадка Сосновской заключена в том, что вся ее жизнь, ее отношение с Елагиным и даже ее смерть являются одновременно спектаклем и горько-трагической серьезностью. Для Елагина же, как и для читателя, остается непонятым, **почему** он, собственно, был пленен этой истеричной женщиной – это и есть слепая страсть, в чьей гибельности и бессмысленности он отдает себе отчет, но несмотря на это становится ее жертвой; *и также необъясненным остается, что именно ему помешало (в любом случае это не был страх) закончить свою жизнь вместе с возлюбленной. С ним все происходило в своего рода духовном дурмане⁵⁷*. Рассказ заканчивается указанием на неисповедимость Божьего замысла, на неадекватность всех моральных суждений трагичной загадочности человеческой души.

Это вид «docta ignorantia», умудренного неведения, которое проповедует нам художник в качестве последней жизненной мудрости. Жизнь есть непонятная мистерия. Все, что мы знаем о ней в нашем рациональном мышлении, не является ею самой, не является ее последней глубиной, ее истинной сущностью. «Незрима глубь сердец», как сказано уже у Пушкина⁵⁸, носителя славной мудрости русского духа. В отличие от Достоевского, Бунин не делает попытки связать имманентную мистику жизни с ее первоосновой, мистическим переживанием Бога. Как чистый художник он довольствуется тем, что показывает само неосмысляемое жизни и не делает из этого никаких выводов. Но неосознанно эта молчаливая

⁵⁴ Вместо зачеркнутого: бульварный.

⁵⁵ Ср. стихотворение Ф.И. Тютчева «Предопределение (Любовь, любовь – гласит преданье...)».

⁵⁶ Написано чернилами на полях.

⁵⁷ Написано чернилами на полях.

⁵⁸ См. произведение А.С. Пушкина «Тазит».

демонстрация близка глубоко христианскому и чисто русскому наставлению: никто не должен кичиться с фарисейским высокомерием своей разумностью и добродетелью и осуждать несчастного грешника, потому что на фоне всякой человеческой души таится ужасная, темная, космическая сила, чьей игрушкой мы можем стать в любой момент.

С. Франк

Перевод с немецкого *А.С. Цыганкова*
Публикация и комментарии *Т. Оболевич* и *А.С. Цыганкова*